

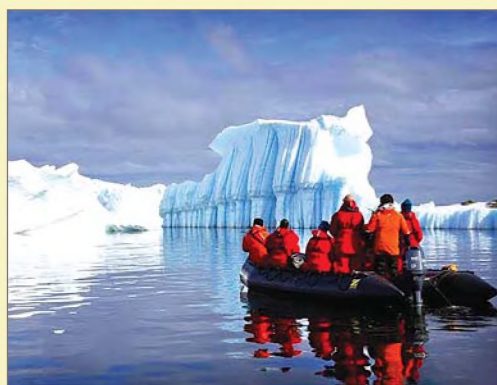
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ АНТАРКТИДЫ

200 лет назад русские мореплаватели открыли Южный материк

Экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева. У материка Антарктида. 1820 г.

Художник А.М. Самсонов, 2014 г.

Антарктида сегодня

ВНАЧАЛЕ XIX века корабли русского флота совершили ряд кругосветных путешествий. Эти экспедиции обогатили мировую науку крупнейшими географическими открытиями, особенно в Тихом океане. Но огромные пространства Южного полушария всё ещё оставались на карте «белым пятном». Не выяснен был вопрос и о существовании Южного материка.

28 января (16 января по ст. ст.) 1820 года вошло в историю великих географических открытий как день рождения шестого континента — Антарктиды. Эта честь принадлежит первой русской кругосветной военно-морской экспедиции под руководством опытных мореплавателей Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева.

В 1819 году Морское министерство — центральный орган управления российским военно-морским флотом — запланировало исследовательскую экспедицию в высокие широты Южного полушария. Цель её формулировалась кратко: открытия «в возможной близости Антарктического полюса».

16 июля в нелёгкое путешествие после длительной и очень тщательной подготовки из Кронштадта отправилась в дальнее плавание южная полярная экспедиция в составе двух военных шлюпов «Восток» и «Мирный». Первым командовал Ф.Ф. Беллинсгаузен, другим — М.П. Лазарев. Спустя десятилетия в честь этих кораблей будут названы первые советские антарктические станции.

Удача сопутствовала нашим кораблям. С первых же дней плавания велись научные наблюдения, которые Беллинсгаузен и его помощники тщательно и подробно заносили в вахтенный журнал. Был подробно описан остров Южная Георгия; установлено, что Земля Сандвича — не один остров, а архипелаг, и самый большой остров на нём Беллинсгаузен назвал островом Кука.

Летним морозным туманным утром 28 января 1820 года, преодолев 69-ю параллель южной широты, моряки собственными глазами увидели «льдинный материк». Поставленная перед российской полярной экспедицией задача — «окончательно решить вопрос о существовании Южного материка» — была успешно выполнена.

Участники экспедиции пробыли в плавании 751 день, прошли более 92 тыс. км. Были открыты 29 островов и один коралловый риф. Собранные ею научные материалы дали возможность составить первое представление об Антарктиде.

Русские моряки не только открыли огромный материк, расположенный вокруг Южного полюса, но и провели важнейшие исследования в области океанографии. Эта отрасль науки только зарождалась. Открытия экспедиции оказались крупным достижением русской и мировой географической науки того времени.

Сегодня на Южном полюсе работает много международных антарктических станций разных стран. Многие из этих стран претендуют на первенство открытия нового материка. Англичане полагают, что Антарктиду открыл Э. Брансфильд в январе 1820 года, американцы — что это сделал Н. Палмер в ноябре 1820 года, а голландцы — что их земляк Д. Герритц ещё в 1599 году! Очевидно одно: никто из них на берег Антарктиды не выходил, все они только видели «землю» где-то там, далеко у горизонта.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Полувековой диалог о ПРО

Военно-политическое
противостояние России
и Швеции в 1762—1772 гг.

Подъём БПК «Очаков»

Военно-исторический журнал 2020 № 1 январь

ISSN 0321-0626

17 января 1945 года — освобождение Варшавы
Кладбище-мавзолей советских воинов в Варшаве (фрагмент)

1 / 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
2-я стр. обл.	Самое стремительное наступление. Висло-Одерская операция 12 января — 3 февраля 1945 года
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
2-я стр. цв. вкл.	Подъём «Очакова»
ВОЕННАЯ РЕФОРМА	
4-я стр. цв. вкл.	Детище Петра I. 300 лет образования Военной коллегии
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
4	О.Е. АНИСИМОВА, Д.А. БАРАНОВ, В.А. ЗАЙЦЕВ, А.Р. ПОЛЯНИН, В.П. АНИСИМОВ — Полувековой диалог о ПРО
15	Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА — Военно-политическое противостояние России и Швеции в 1762—1772 гг.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
23	Д.А. БОЧНИН — Боевое применение самолётов-штурмовиков Ил-2 авиацией Военно-морского флота СССР в годы Великой Отечественной войны
27	Д.Е. ЗАРУБИН — «Каждый боец должен быть связан с широкими слоями трудящихся...». Организация обороны Старого Оскола в 1942 году
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
34	Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ — Развитие военно-уголовного законодательства в России в межвоенный период (1922—1941 гг.)
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
39	Н.Ю. БРИНЮК — Время надежд и разочарований. Антибольшевистское движение в Поволжье и на Урале в 1918 году
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
47	А.Г. ЗОРИХИН — «Японо-советская война... должна быть проведена как можно скорее». Противоборство военной разведки Японии и советских спецслужб в 1922—1931 гг.
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
57	Н.А. ВОРОБЬЁВ — Физическое воспитание в военно-учебных заведениях России на рубеже XIX—XX вв.
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
63	А.В. ЛЕБЕДЕВ — «Тираж... был небольшой, но газета была востребована...». Деятельность сменных редакций газет внутренних войск в особых условиях в 1980—2000-х годах
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
70	А.В. КРАМОРЕНКО, В.В. АСМИНИН — Вре́мён «Очаковских» и возвращенья Крыма
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
74	Е.П. АБРАМОВ — «Ему нет равного». Развитие военного искусства генерал-фельдмаршалом П.А. Румянцевым-Задунайским
ИМЕНА И СУДЬБЫ	
81	А.В. ГОВЯДИНОВ — «Я прислан сюда государем императором...». Военный министр Российской империи В.В. Сахаров
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
87	С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — «Никто из краснофлотцев не ощущал его командирского превосходства...». Судьба армейского комиссара 2 ранга Г.С. Окунева
КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА	
93	Е.А. БОЧКОВ — «Шпионаж, начатый в пользу Германии сторонниками независимости Финляндии, приобрёл особый размах после 1917 года». Финская разведка против советской России (1918—1939 гг.)
ГЕРОИ И ПОДВИГИ	
3-я стр. обл.	Атака века. 30 января 1945 года экипаж подводной лодки С-13 под командованием капитана 3 ранга Александра Ивановича Маринеско потопил фашистский лайнер «Вильгельм Густлофф»
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
4-я стр. обл.	Первооткрыватели Антарктиды. 200 лет назад русские мореплаватели открыли Южный материк

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ

Ya.N. YERMOLOVICH

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1922—1941 гг.)

DEVELOPMENT OF MILITARY-PENAL LEGISLATION IN RUSSIA BETWEEN WARS (1922—1941)

Сведения об авторе. Ермолович Ярослав Николаевич — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, доктор юридических наук (Москва. E-mail: yaroslaver@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о развитии военно-уголовного законодательства в России в межвоенный период (1922—1941 гг.).

Ключевые слова: СССР; военно-уголовное законодательство; воинские преступления; межвоенный период.

Information about author. Yaroslav Yermolovich — Professor of the Criminal Law and Criminology Department at the Moscow Academy of the RF Investigatory Committee, Lieutenant-Colonel of Justice, D. Sc. (Law) (Moscow. E-mail: yaroslaver@mail.ru).

Summary. The paper describes the development of military penal legislation in Russia between the two world wars (1922—1941).

Keywords: USSR; military penal legislation; military offense; interwar period.

В СВЯЗИ с образованием в 1922 году СССР и принятием Конституции изменился и подход к уголовному законодательству. Теперь уголовное законодательство было разделено на два уровня: общесоюзный и республиканский. К общесоюзному уголовному законодательству относились три нормативных правовых акта: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹, Положение о воинских преступлениях² и Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)³. Республиканский уровень уголовного законодательства состоял из уголовных кодексов союзных республик (первоначально были 4 союзные республики, впоследствии их количество увеличилось до 6, максимальное число союзных республик достигало 16). В каждый уголовный кодекс союзной республики были инкорпорированы нормы общесоюзного уголовного законодательства. Так, Положение о воинских преступлениях было принято в 1924 году, а Уголовный кодекс РСФСР — в 1926 году⁴, куда в качестве отдельной главы входили составы воинских преступлений.

В самом Уголовном кодексе РСФСР 1926 года подчёркивалось,

что это не самостоятельный нормативный правовой акт, а редакция Уголовного кодекса 1922 года. Новый Уголовный кодекс был дополнен положениями о малозначительности деяния, об изменении обстановки, о сроках давности исполнения приговора, добровольном отказе от совершения преступления. Введён институт отягчающих и смягчающих обстоятельств, освобождения от наказания. В целом Уголовный кодекс РСФСР 1926 года имел более развитую Общую часть, что давало большие возможности для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Категория наказания окончательно заменялась мерами социальной защиты, которые могли быть судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера. Всего было предусмотрено 14 мер социальной защиты судебно-исправительного характера: объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательное изгнание из его пределов; лишение свободы со строгой изоляцией; лишение свободы без строгой изоляции; принудительные работы без лишения свободы; поражение в политических и отдельных гражданских правах; удаление из пределов Союза ССР на определённый срок;

удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого; увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого; запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом; общественное порицание; конфискация имущества, полная или частичная; денежный штраф; предостережение; возложение обязанности загладить причинённый вред. Смертная казнь не входила в общую систему наказаний, особо оговаривалось, что она является исключительной мерой охраны государства трудящихся и применяется за наиболее тяжкие преступления, угрожающие основам советской власти и советского строя.

К мерам социальной защиты медицинского характера относились: принудительное лечение и помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией. К мерам социальной защиты медико-педагогического характера: отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений и помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение.